

БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Белорусский язык принадлежит к славянской группе индоевропейской языковой семьи. Просуществовав несколько тысячелетий, индоевропейская общность распалась, и на основе ее диалектов начали формироваться различные языки (германские, романские, славянские).

Современные славянские языки выросли из праславянского языка, корни которого идут в глубину веков, к языку праиндоевропейскому. Современное славянское «языковое дерево» имеет ветви, на которых группируется: 1) восточнославянские, 2) западнославянские и 3) южнославянские языки.

В разное время и различными путями славяне достигли территории современной Беларуси. Последняя волна массовой славянской миграции пришла на VI в. н. э. Осели тут племена кривичей, полочан, дреговичей, радимичей, которые имели много общего в культуре и языке. С VI–VII вв. начинается долгий и нелегкий путь консолидации этих славянских племен, а также балтов и угро-финнов, которые жили здесь раньше, в белорусскую народность.

Славяне принесли с собой свои племенные диалекты праславянского языка, близкие к разговору западных соседей и сородичей – будущих поляков, чехов, словаков, украинцев. Эти диалекты активно взаимодействовали с балтскими и угро-финскими наречиями местного населения. Славянские диалекты постепенно ассимилировали балтские. От балтов осталась в белорусском языке богатая топонимика и гидронимика (названия рек, озер).

Языковой единицей вместо племенных диалектов в границах языковой территории становятся территориальные диалекты. В результате интеграционных языковых процессов, по мнению ученых, при формировании языка белорусской народности стали ведущими два диалекта – юго-западный (Турово-Пинского княжества и Новогрудско-Гродненских земель) и северо-восточный (Полоцкой и Смоленской земель).

Рассмотрение истории белорусского литературного языка обычно начинается со времени возникновения письменности и первых литературно-письменных произведений у восточных славян. Белорусы еще с дописьменных времен владели самобытной культурой слова, которая особенно проявляется в фольклорных произведениях. Вместе с тем существовало традиционное использование различных форм договоров, соглашений и т. д. Позднее эти традиции языкотворчества народа столкнулись со старославянским книжным язы-

ком, который пришел с принятием христианства. В результате синтеза этих двух языковых стихий постепенно разрабатывается свой вариант письменного (книжного) языка. Его традиционно называют древним восточнославянским (древнерусским) литературным языком.

В XI–XII вв. увеличилось количество письменных памятников, созданных в Беларуси на церковнославянском языке. Это произведения богослужбной литературы. Из оригинальных произведений древней эпохи до нас дошли произведения епископа Кирилла Туровского, писателей-просветителей Климента Смолятича и Авраамия Смоленского. В XII в. большую просветительскую работу вела Евфросинья Полоцкая.

На территории Беларуси существовали такие крупные центры древней письменности, как Полоцк, Туров, Пинск, Смоленск, Слуцк, Мозырь. Тут переписывались не только церковные произведения, но и другая популярная в те времена литература, создавались оригинальные произведения.

Великое княжество Литовское возникло в XIII в. и на протяжении XIV в. вся территория Беларуси вошла в его состав. Это было государство полиэтничное, разноконфессиональное и многоязыковое. Этническое большинство в Великом княжестве Литовском составляли потомки бывших восточнославянских племен (кривичи, дреговичи, радимичи), которые не растворились в большом государстве, а сохранили свою культуру, традиции, обычаи, веру, язык. На базе этой части восточнославянского населения на протяжении XIV–XV вв. сложилась белорусская народность и сформировался белорусский литературно-письменный язык.

Старобелорусский являлся основным литературно-письменным языком в Великом княжестве Литовском. В то время его называли «просто язык», который сложился как литературный на основе разговорных и письменно-языковых традиций прошедших столетий. Он использовался в письменных отношениях на территории всего государства. Этот язык имел статус официального государственного языка в Великом княжестве Литовском. На белорусском языке впервые в истории восточных славян в начале XVI в. появились напечатанные книги. Это был язык законов, суда и канцелярии.

Деловые документы довольно последовательно отражали особенности разговора: его богатую лексику, фонетические и грамматические явления. Вместе с тем в них вырабатывались и специфические приемы высказывания, юридические формулы, стандартные канцелярские обращения и т. д. В практике делопроизводства и законодательства складывались характерные черты старобелорусского языка, шло пополнение его словаря общественно-политической терминологией.

Лучшие языковые приобретения канцелярско-юридической письменности отражены в Статуте Великого княжества Литовского – своде законов государства и кодексе феодальных прав, который имел три редакции (1529, 1566, 1588 гг.). Высокий уровень имела в XV–XVII вв. и белорусская худо-

жественная письменность, которая существовала в таких жанровых формах, как летописи, мемуары, произведения художественной литературы – переводной и оригинальной.

Постепенная демократизация старобелорусской светской письменности распространилась и на религиозную литературу, которая традиционно создавалась на церковнославянском языке. Использование старобелорусского языка в произведениях религиозной литературы – очень интересная страница в истории литературного языка. Как известно, история Беларуси имеет особенность: христианство сюда пришло не только в греко-византийской форме, но и в римско-католической. Многовековая борьба православия и католичества ослабляла в целом книжно-христианскую культуру белорусов на церковнославянском языке. Проникновение белорусского языка в конфессиональную литературу постепенно сужало сферу использования церковнославянского языка. К XVI в. этот процесс приобретает такие размеры, что отдельные памятники религиозной литературы можно рассматривать не просто как примеры белорусской редакции церковно-славянского языка, а как самостоятельные переводы на белорусский литературный язык.

Перевод и издание в Беларуси религиозной литературы связаны с деятельностью таких выдающихся писателей-просветителей, как Ф. Скорина, С. Будный, В. Тяпинский, М. Смотрицкий.

Таким образом, на ранних этапах своей истории белорусский народ осуществлял письменные отношения на языке, который значительно отличался от современного литературного языка. Как и всякий другой литературный язык донациональной эпохи, он не был до конца организованной структурой, не имел зафиксированных грамматических норм. Авторы того времени опирались на традиции древней письменности, особенно в области графики, стилистики. Вместе с тем, писатели неограниченно пользовались лексикой и фразеологией народного языка. Получение этих разнородных языковых элементов не было, однако, механическим, не придавало целиком штучный характер языку старобелорусской письменности. Он имел оттенки литературности и соответствовал тем требованиям, которые ставились перед ним как перед средством письменных отношений в литературном творчестве.

Литературный язык времен ВКЛ был «национальным» литературным языком в том смысле, что в его основе лежал белорусский язык. Однако дальнейшее развитие белорусской народности и ее языка происходило в неблагоприятных условиях. Создание федеративного государства – Речи Посполитой – в результате объединения Великого княжества Литовского с Польшей (1569 г.) (с сохранением вначале юридического равенства обоих государств) значительно укрепило польское политическое и культурное влияние.

С конца XVI в. в Беларуси распространяется латинский язык – официальный письменный в то время язык Польского королевства. Его экспансия

особенно расширяется в нач. XVII в. Польский язык становится языком конфессиональной политики, светской литературы. Постепенно белорусский язык вытесняется из письменного употребления.

Белорусский литературный язык к концу XVII в. так полонизировался, что по своему составу практически не отличался от польского разговорного языка. Социально престижный белорусский литературный язык уступает позиции польскому языку. Но белорусский язык продолжает использоваться в каждодневном общении крестьян и других низших слоев общества. Это значит, что он продолжает функционировать и развиваться как народно-диалектный язык.

Таким образом, с одной стороны, продолжается полонизация, результатом которой стало сужение социальной базы белорусского языка, ограничение ее жанровой структуры, проникновение в белорусский словарь полонизмов, а с другой стороны, ограниченность самой структуры грамматических и правописных норм старобелорусского языка, часто далеких от живого народного языка, – все это привело к упадку белорусского литературного языка старой традиции.

В конце XVIII в. белорусский народ оказался в новых исторических условиях: некогда великая Речь Посполитая после трех разделов между Австрией, Пруссией и Россией в 1795 г. перестала существовать. Белорусские земли вошли в состав Российской империи. Но в составе России Беларусь окончательно утратила государственность и даже свое этническое название, перевоплотившись в «Северо-Западный край» империи. В это время, время национально-культурного упадка, в среде белорусов, воспитанных на традициях польской и русской культуры, закрепляется понимание самобытности белорусского народа, понимание исторической истины. Эту истину первыми осознали представители белорусско-польского просвещения пер. пол. XIX в. Я. Чечот, Я. Борщевский, В. Дунин-Марцинкевич и др. Сознательно проводили ее в жизнь во вт. пол. XIX в. К. Калиновский, Ф. Богушевич, позднее – Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович, Тетка и др.

Процесс формирования нового белорусского языка совпал с периодом так называемого славянского возрождения, когда происходило формирование славянской нации и новых славянских национальных языков. Но, в отличие от других славянских языков, в условиях отсутствия государственности, запрещения белорусского языка в общественной жизни, процесс формирования его литературной формы протекал очень сложно и растянулся больше чем на столетие.

Основные нормы литературного языка начали складываться стихийно только в первые десятилетия (1906–1915 гг.) легального функционирования белорусской печати. Издание первой белорусской газеты «Наша ніва», вокруг которой сформировалась национально-культурная сила, участие в ней корреспондентов из разных местностей Беларуси создали возможность за-

крепить в качестве норм наиболее расширенные языковые явления. Однако эти нормы не были описаны и закреплены соответствующим образом и поэтому часто нарушались.

Первые попытки обобщить правописание и грамматические нормы были сделаны братьями А. и Е. Лесиками, которые в 1917 г. опубликовали свою работу латинским шрифтом «Как правильно писать по-белоруски», а в 1918 г. на его основе издали «Беларускі правапіс». Наиболее значительной и удачной разработкой стала «Беларуская граматыка для школ» Б. Тарашкевича, которая была издана кириллицей и латиницей в Вильно в 1918 г. Он описал все уровни языковой системы с точки зрения их нормативности, правил передачи при написании. Он сумел отделить закономерности белорусского литературного языка, выявить историческую обусловленную связь его фонетико-грамматических особенностей с центральными разговорами, которые объединяют в себе наиболее общие и распространенные черты обоих диалектов. С выходом грамматики Б. Тарашкевича начался процесс стабилизации правописных норм белорусского литературного языка. На основе грамматики создаются другие учебники.

Подъем в 20-е гг. XX в. белорусской культуры, которая использовала временную возможность развития, привел к возникновению большого количества белорусских текстов. В результате осуществления политики белорусизации, белорусский язык приобрел статус государственного, на нем работало правительство и другие государственные и общественные учреждения, велось обучение в школах, техникумах, вузах.

Несмотря на неблагоприятные социально-политические условия, в которых часто оказывался белорусский литературный язык, развитие на нем различных жанров художественной, публицистической, научной литературы не останавливалось на протяжении XX в. Белорусский литературный язык приобрел необходимую культуру, «интеллигентность», стал пригоден для того, чтобы создавать на нем самые разнообразные по характеру и содержанию произведения. На белорусском языке изданы многотомные энциклопедии, словари, грамматика, монографии, написаны богатые и самобытные художественные и публицистические литературные произведения.

Список литературы

- 1 **Лыч, Л. М.** Гісторыя культуры Беларусі / Л. М. Лыч, У. Навіцкі. – 3-е выд., дап. – Мінск : Современная школа, 2008. – 512 с.
- 2 **Парашкоў, С. А.** Гісторыя культуры Беларусі / С. А. Парашкоў. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская навука, 2004. – 444 с.
- 3 **Рябцева, Н. А.** Белорусоведение : пособие для студ. вузов / Н. А. Рябцева. – Гомель : БелГУТ, 2002. – 357 с.
- 4 **Рябцева, Н. А.** История белорусской культуры : учеб.-метод. пособие для студентов всех специальностей / Н. А. Рябцева. – Гомель : БелГУТ, 2011. – 189 с.